

Вопросы границ и предельных ситуаций в человеческом существовании. Краткое изложение проблемы

Прудинец Т.,
к. филос. н., доцент,
Университет им. Константина Философа в Нитре, Словацкая Республика
tpruzinec@ukf.sk
ORCID 0000-0002-8583-9256

Аннотация: Границы являются необходимой составной частью человеческого существования. Они открывают и закрывают человека, расширяют и сжимают. Тенденция к полному устранению границ и отсутствию их так же опасна, как и наличие границ и строительство без границ. Таким образом, человеческое существование находится в динамическом противоречии между тем, что находится до границы, и тем, что находится за границей. Разве не именно границы и предельные ситуации делают человека динамичным? Разве «экзистенциальная береговость» и «экстремальность» не являются именно тем жизненным пространством, в котором человек реализует себя как открытую существование? Статья не претендует ответить на вопрос «Что такое границы?», хотя и ставит его. Ее цель — попытаться выделить область функционирования границ, т. е. понять границы с точки зрения их положительной целесообразности.

Ключевые слова: границы, существование, бытие, человек, пустота, Павол Штраус.

Введение

Недавние и текущие цивилизационные преобразования бросают нас в новые и стремительные социальные и антропологические явления, которые мы, по-видимому, не в состоянии понять. Мы являемся свидетелями стирания географических границ (Шенгенская зона, ЕС, Африканский союз, различные глобальные пакты), стирания экономических границ (глобальная торговля, голливудская версия жизни, турбокапитализм), стирания экологических границ (нарушение функционирования земной системы, разграбление природы, доступность климата), стирания антропологических границ (пластически-эстетические трансформации в медицине, гендерные эксперименты и гендерные приключения) и т. д. Эти быстрые изменения все больше побуждают нас задавать вопросы, размышлять и заниматься определенную позицию, особенно когда эти изменения приводят к деградации, или подвергать сомнению границы, в том числе антропологические. Поэтому вполне правомерно задать вопрос, является ли человек безграничным существом или же он — личность с границами, которые он должен пересекать. И какие же границы мы имеем в виду?

Мы исходим из убеждения, что границы являются естественной составной частью человеческого существования. Они открывают и закрывают человека, расширяют

и сжимают. Тенденция к полному устраниению границ и отсутствию их так же опасна, как и наличие границ и строительство без границ. Таким образом, человеческое существование находится в динамическом противоречии между тем, что находится до границы, и тем, что находится за границей. Возникает вопрос: не являются ли границы и пограничные ситуации тем, что делает человека динамичным? Разве «экзистенциальная береговость» и «экстремальность» не являются именно тем жизненным пространством, в котором человек реализует себя как открытое существование? В данной статье мы не будем ставить перед собой задачу ответить на вопрос «Что такое границы?», хотя и поднимем его, но без должной глубины. Скорее, мы попытаемся выделить область функции границ, т. е. понять границы в смысле их положительной целесообразности.

Тенденции неприятия границ как проявление постмодернистского обожествления

Похоже, в наши дни стало модным отрицать границы. Раздвигание границ, их пересечение или разрушение, похоже, становится валютой отдельных людей, постмодернистским обожествлением человеческой личности. Те, кто умеет выходить за рамки, пересекать и нарушать границы, считаются сильными и становятся образцами для подражания. Сюжеты арт-индустрии о летающем человеке (в карикатурном виде представленном в голливудском научно-фантастическом супергерое — Супермене¹), о человеке, преодолевающем все материальные и духовные границы (подобно тому, как это сделано в многосерийном киберфильме Matrix²), или сюжеты о человеке, рождающемся без границ и умирающем без границ в смысле идеологически-мистического фильма «Тайна и смысл жизни»³, превращают человека в метафизико-антропологическую куклу, которая может достичь всего, охватить все, перелететь через все, т. е. выйти за пределы любых границ. Похоже, что постмодернистское видение человеческого существования становится карикатурой на древние мифологии, к которым даже исследователи философской античности не осмелились прикоснуться. Надо признать, что виртуальная реальность безграничного существования забросила человека в паутину, в которой он все больше и больше запутывается. Отрыв человека от реальности средствами массовой информации и его безграничное обожествление стали сильнее и привлекательнее, чем необходимость установления пределов безграничному разграблению человечества, которое в заботе о планете объективируется в самоубийственном нарушении границ экологии, в образовании — в нарушении границ безразличия к постоянно растущей полуграмотности, а в политике и экономике — в нарушении границ человеческого достоинства, которое является лишь политико-правовым фоном. Помимо акцента на отрыв человека от реальности средствами массовой информации, необходимо также подчеркнуть планетарный отрыв от Земли, когда человек перестал уважать ее границы и грубо игнорирует необходимость планетарных границ. Человек, в силу своей неэкологической безграничности, стал причиной изменения климата и нарушения целостности биосферы в такой степени, что человеческому

¹ Режиссер Ричард Доннер, сценарий Марио Пьюзо — Роберт Бентон — Дэвид Ньюман, Великобритания/США/Канада/Франция (1978).

² Режиссеры и авторы сценария: Лана (Ларри) Вачовски и Лилли (Энди) Вачовски, США/Австралия (1999).

³ Режиссер и автор сценария Петр Вахлер, Чехия (2023).

обществу придется столкнуться с рисками, с которыми человечество до сих пор не сталкивалось⁴. Виртуальный парасупермен, таким образом, стал внепланетным парагероем и, похоже, поверил в эту ошибочную идентичность. Как будто человек привык к патологическим обманам самого себя, даже ищет их и создает как произведения искусства.

Постмодернистский человек начал отвергать границы и, делая это, он начал обманывать себя. Он не хочет быть тем, кто он есть. Он больше не рабочий, он оператор на производстве, он больше не продавец, он продавец-консультант, он больше не землевладелец, он фермер, он больше не умирает, а живет бесконечно, он больше не слабеет, а «неземно» силен, он больше не стареет, а физически переосмысливается. Он не хочет быть тем, кем он является на самом деле, а искусственно ищет псевдоальтернативы и раздвигает границы в сторону самообожествления. Говоря языком Ф. Ницше, человек обманул себя относительно реальности и лишил ее ценности, ее смысла, ее истины⁵. Похоже, что иметь голливудский статус постмодернистского обожествления для современного человека более приемлемо и сложно, чем быть ограниченным путешественником на планете Земля и честным философским исследователем смысла своего существования в большой звездной системе, называемой Галактикой.

Вопросы философского размышления все еще актуальны

В недавних и особенно текущих цивилизационных трансформациях, описанных выше⁶, философская антропология могла бы задавать провокационные вопросы, даже выходящие за рамки тенденций. Разве «экзистенциальная береговость» и «экстремальность» не являются именно тем жизненным пространством, в котором человек реализует себя как открытое существование? Разве не границы и предельные ситуации динамизируют человека, и не в них ли происходит экзистенциальная борьба? Уместно также задать, казалось бы, банальный вопрос: а необходимо ли вообще существование границ? Мы исходим из убеждения, что существование границ имеет (как минимум) два значения.

Первое значение заключается в том, что человек является и в то же время становится индивидуальным существом посредством границ. Человеческое существование становится материальным или, скорее, бесполезным в рамках границ. Границы формируют форму, но также и суть идентичности человека. Это конститутивные механизмы, которые формируют парадигму и грамматику личности. Человек без границ — это экзистенциальная потеря, которая пускает жизнь под откос. Если где-то зарождается и утверждается антропологическая субъективность, если где-то происходит отношение к себе и преодоление себя, то именно в границах и в предельных ситуациях.

⁴ Горына Бржетислав, Стягел Рихард: Введение в экологическую политическую философию. Малверн, 2023. С. 13.

⁵ Ницше Фридрих: Ecce homo. Как человек становится тем, кто он есть. Братислава: Милан Штефанко — IRIS, 2004. С. 5. Ст. 2.

⁶ Под текущими цивилизационными изменениями мы подразумеваем не только технологические изменения или только социальные изменения, например: в смысле «нарушенного социального порядка» и «великого разрыва», в котором, по словам Ёсихиро Фрэнсиса Фукуямы, находится современный постмодернистский мир (The Great Disruption: Human Nature and the Reconstitution of Social Order. New York: The Free Press, 1999), но и трансформации более широкого масштаба, например, культурные, антропологические и т. д.

Второе значение заключается в том, что человек становится более значимым в пределах своих собственных границ. Само по себе существование является ценным самотворением. Человек уже представляет собой ценность в своей собственной автономии. Границы, таким образом, создают автономию бытия, а значит, и содержание жизни, которое является ценным⁷. Человеческая личность конкретна и исторична, неповторима и уникальна, и поэтому может считаться событием мирового значения, в котором происходит уникальная история. Однако история, если это человеческая история, происходит в определённых границах. Границы также замедляются и останавливаются. Остановка и размыщение над содержанием жизни являются частью человеческого существования. Не тогда, когда человек познает жизнь, а когда он входит в нее и экспериментирует с ней. Однако это возможно только в границах и в пограничных ситуациях.

О значении границ можно привести философские размышления словацкого мыслителя Павла Штрауса, который писал так: «Всё одинаково близко и далеко». Обращаясь к вопросу о причине возникновения границ и их необходимости, он метафорически описывал их как «симптом нашей человечности» и как «спасение от небытия»: «Первый и вечный закон мира — закон ограничения, закон конечности, главный симптом нашей человечности». Принцип границы, организации, обзора, принцип гармонии художественного творчества и предмет постоянных нападок со стороны лучшего, но и самого адского в человеке. «Создавать, придавать форму — значит спасать от небытия, т. е. бытия в хаосе. Все, что есть, тогда выливается в корыто, в границы жизни, и это то, что есть. При любой форме восстания существует опасность, что мы выпадем из этого корыта. Таким образом, жизнь и границы взаимно обусловлены. Но, подобно любому факту и понятию, это оказалось нарушенным»⁸. По словам Штрауса, мы «отлиты в форму» и тем самым спасены от небытия. Однако «единство формы», т. е. ограниченность бытия, у Штрауса артикулируется категорией жизни. Жизнь-существование придает закреплению в форме сильный атрибут динамизма. Штраус, вероятно, согласился бы с нашей позицией, что парадигмой человека является тот факт, что человек как живое существо — существо динамическое и процессуальное. Выражаясь метафорически, человек — это история, которая завершается. Это история просто потому, что она существует, но также и потому, что жизнь драматична — человек ведет экзистенциальную борьбу. Человек растет и уменьшается, становится и теряет себя, поднимается и падает, стоит и лежит. Он наполняет себя ценностями и целями, а с другой стороны, отказывается от них и становится бесцельным. Человек — это не статус-кво. Осуществляется частями, поэтапно. Сталкиваясь с границами, человек придает динамизм своему существованию. Конститтивным является не то, стоит ли человек перед границами или пересекает их, а тот факт, что он находится в движении. Без границ не было бы столкновений, а значит, и движения. В этом смысле, как это ни парадоксально, успех и отставка, взлет и падение имеют одно и то же значение.

⁷ С позиции философской антропологии, здесь можно говорить и о негативном пересечении границ. Возьмем в качестве примера «бегство от самого себя». Возможно, сегодня человек страдает от того, что он убегает от себя, от своего одиночества, и это затрудняет ему познание своей ценности. Поэтому он бежит в другой мир, который ему не принадлежит, присваивает его и, поглотив его, ищет новый мир. Цикл потребления повторяется, а вакuum ценностей сохраняется.

⁸ Штраус Павол: Всё одинаково близко и далеко. Ин: Павол Штраус. С видом на бесконечность. Собрание литературных и интеллектуальных произведений. 1-й том. Прешов: Издательство Михала Вашека, 2009. С. 22.

Каким может быть восприятие границ?

Остается вопрос: «Что такое границы?» Являются ли они нормами, руководящими принципами, фиксированными точками, определяющими функциями, правилами, положениями, принципами и т. д.? Остается и еще один вопрос: «Какие границы мы можем иметь в виду?» И затем: «Каковы пределы человека: пределы ценностей, пределы убеждений, пределы знаний?» Когда дело касается ценностей, они наполняют человека, когда дело касается убеждений, они направляют его, а когда дело касается знаний, человек превосходит себя. Здесь возникает еще один вопрос: «В чем заключается цивилизационный кризис границ?» Возможно, в том, что ценности обесцениваются, убеждения не допускаются, знания подвергаются злоупотреблению. В этом состоянии человек опасно начинает обожествлять себя, становится фактически сверхчеловеком и впадает в ложные иллюзии, в которых начинает создавать ложный образ самого себя: он создает суперчеловека⁹ или сверхчеловека (а в худшем смысле, как показала история, и его аналог — недочеловека)¹⁰, техноживотное, электронную биомассу, псевдосверхсексуальное существо, безграничного планетарного расхитителя природы, который действительно безграничен: «может все, все терпит, все преодолевает». Литературная, философская и политическая идея идеального превосходства человека не чужда истории и различным идеологиям. В самой реальности практической реализации это оказалось весьма прискорбно, даже трагично, именно в отсутствие границ. Это превосходство человека объективируется в его крайней безграничности, что может вызвать в будущем серьезный антропологический хаос. Человек

⁹ Ср. с идеологией так называемого плавильного сосуда, или плавильного котла из пьесы «Плавильный котел» британского писателя и драматурга Израиля Зангвилла, намекающей на этническую ассимиляцию в Америке, из которой должен был появиться сверхчеловек (англ. superman).

¹⁰ Намек на идеологию так называемого сверхчеловека (нем. Übermensch), термин, заимствованный немецкой нацистской идеологией из философии Фридриха Ницше (*Also sprach Zarathustra*) для описания идеи биологически высшей расы, которая стала идеологической основой нацистских идей. Нацистская концепция высшей расы впоследствии породила идею неполнценного человека (нем. Untermensch), и из нее выведены «низшие люди» (нем. Untermenschen), которых следовало контролировать и поработить.

Nota bene. Ницше метафорически говорил о сверхчеловеке. Его прототип сверхчеловека — «смысл земли», который он хотел «прозвучать» (Nietzsche Friedrich: *Also sprach Zarathustra. Ein Buch für Alle und Keinen. In drei Theilen. Leipzig: Verlag von E.W. Fritsch, 1885, čl. 3*). Его концепция представляется философско-практической: «Я люблю тех, кто не смотрит сначала за звезды, чтобы понять, почему они должны погибнуть и принести себя в жертву, но приносит себя в жертву земле, чтобы она однажды стала землей сверхчеловека» (Ницше Фридрих: Так говорил Заратустра. Книга для всех и для никого. Братислава: Милан Штефанко — IRIS, 2002. Ст. 4). Нем.: „Ich liebe die, welche nicht erst hinter den Sternen einen Grund suchen, unterzugehen und Opfer zu sein: sondern die sich der Erde opfern, dass die Erde einst des Übermenschen werde“ (Nietzsche Friedrich: *Also sprach Zarathustra, 1885, čl. 4*).

станет бесконечной сферой, где центр будет везде, а окружность нигде¹¹. Однако мы оставляем вышеперечисленные вопросы открытыми и без ответа¹². Отталкиваясь от вопросов «Что такое границы?», «Какие границы можно иметь в виду?», попытаемся выделить область функции границ — т. е. понять границы в смысле их положительной целесообразности.

Что касается функции границ, то их не следует воспринимать как препятствия, закрывающие или ограничивающие реальности. С функциональной точки зрения их можно воспринимать как пространство для конструктивной конфронтации, расширяющей человеческое существование, конечно, при условии прочного утверждения автономии и идентичности личности (здесь мы имеем в виду значимость границ, о которой говорили выше). Поэтому границы также можно воспринимать как обогащающую встречу с другим жизненным содержанием. Там, где есть чёткие границы, возможна изменчивая конфронтация определённости, подлинный диалог и взаимосвязанность. Безграничность или бесконечность мы могли бы понимать как антропологическую анархию, которая превращает человека в бога, в которого мы в конечном итоге не можем верить. Ставить под сомнение или отвергать границы — значит рыть могилу своей собственной идентичности и ценностям. Частота человеческого существования, антропологическое колебание между полюсами человеческого существования, сжатие и расширение жизни, вмешательство собственного бытия в пограничные ситуации жизни нуждаются в своей пограничности именно для того, чтобы динанизировать свое бытие. Это происходит в противоречии движения между тем, что находится перед границей, и тем, что находится за границей. Эта реальность, рассматриваемая таким образом, постулирует тезис о том, что границы могут иметь позитивно-прогрессивный характер.

Функцию границ можно также трансформировать в то, что мы могли бы назвать солидарностью бытия. Под солидарностью в философской антропологии мы понимаем солидарность, которая означает «способ бытия человеческой множественности»¹³, который является общим. В мире человеческого существования различия могут оказаться обогащающими реальностями именно на пограничных территориях бытия. Солидарность бытия реализуется во взаимодополнении составляющих людей, в их диалогическом обогащении. Этот факт выразил уже упомянутый Павол Штраус: «Различия и границы даны для того, чтобы люди и нации могли дополнять друг друга, чтобы они могли взаимно заменять то, чего им не хватает; для строителя, построившего дом, для художника, рабочего и политика, «чтобы они в свою очередь удовлетворяли его умственные и физические

¹¹ Эту идею мы заимствуем из известного высказывания французского мыслителя Блеза Паскаля, который метафорически описал видимый мир (фр. «le monde visible») и природу (фр. «nature») как «бесконечное царство, центр которого везде, а окружность нигде» (Паскаль Блез: Мысли. Братислава: Lúč, 2021, с. 36). Фр.: „C'est une sphère infinie dont le centre est partout, la circonférence nulle part“ (Pascal Blaise: Pensées de M. Pascal sur la Religion et sur quelques autres sujets, qui ont été trouvées après sa mort parmi ses papiers. Troisième Edition. A Paris, Chez Guillaume Desprez, rue Saint Jacques, à Saint Prosper. M. DC. LXXI. Avec Privilege & Approbation, 1671, s. 166). [Фраза «центр везде, окружность нигде» принадлежит Николаю Кузанскому, затем в «Изгнании торжествующего зверя» ее использовал Джордано Бруно. — Ред.]

¹² Ограничения данной статьи не позволяют нам рассмотреть эти вопросы сейчас, но это не означает, что их важность уменьшается. Вопрос о «содержании» границ столь же актуален, как и вопрос об их функциях.

¹³ Первоначально это утверждение применялось к социальной сфере (Более подробную информацию см. в статье: Цижевская Эльжбета. Сокровище солидарности // Impuls. Revue for Modern Catholic Culture, (№1/2007). URL: <http://www.impulzrevue.sk/article.php?176>. — Дата обращения: 07.03.2025).

потребности и обеспечивали мирную и радостную работу в организованной общественной жизни»¹⁴.

Помимо вышесказанного, границы также имеют свою консервативную ценность. Порядок, стабильность и сохранение непрерывности того, что показалось и проверилось удостоверенным, сосредоточены именно в береговой устойчивости в смысле точек опоры и поддержки, которые необходимы в жизни. Человек без границ, по сути, подобен кораблю без компаса, стоящему без твердой почвы под ногами.

Восприятие границ как чего-то ограничивающего извне может также быть чем-то защищающим, стабилизирующим и постоянно поддерживающим. Если тезис Зигмунта Баумана о текучей современности¹⁵, т. е. о неуловимой динамике неуловимых изменений, где трудно уловить определённость и понять мир, поскольку общество изменчиво, быстро движется, не имеет прочных основ и забывает о них, верен, то пограничье и прибрежность также предстают как компас и твердая почва под ногами. «Разжижение» или «плавление» твердых тел, если использовать терминологию Баумана, также должно иметь свои фиксированные точки, свой фон. Границы и берега точно являются этим фоном.

Заключение

Мы формулируем вышеизложенные идеи в виде следующих открытых утверждений. Во-первых, человеческие границы — антропологические, биологические, психологические — являются естественной частью человеческого существования. Во-вторых, тенденции (в целом) к полной отмене границ и их отсутствию столь же опасны, как и наличие границ и их безрассудное возведение. В-третьих, человеческое существование протекает в динамическом противоречии между тем, что находится до границы, и тем, что находится за границей. Экзистенциальное измерение человека придает смысл границам, и наоборот, границы придают смысл существованию человека. Это реализуется в границах — в своем представлении о себе они формируются как личности, которые встречаются с другими в пределах границ и создают с ними диалогические отношения. Функциональность границ, таким образом, приобретает позитивное направление: границы можно воспринимать как пространство конструктивного противостояния, расширяющего человеческое бытие.

И последнее, но не менее важное: открытым остается еще один важный вопрос, а именно вопрос о хрупкости функциональности границ. Мы имеем в виду определенный предел допуска, который важен для стабильности прочности. Это выражено в идее чешского мыслителя Томаша Галика: «Что не дрожит, то не твердо»¹⁶, в ее применении к философской антропологии. Если мы подчеркнули тот факт, что границы могут быть обогащающей

¹⁴ Штраус Павел. Всё одинаково близко и далеко. С. 24.

¹⁵ Бауман Зигмунт. Текущая современность. Кембридж: Polity Press, 2000.

¹⁶ В четырнадцати размышлениях Томаш Галик размышляет над фундаментальными вопросами, определяющими очертания человеческой жизни, но решение которых приобретает новую актуальность в начале третьего тысячелетия. Его тезис «что без трепета, то не твердо» представляется нам вполне применимым к области человека и его пограничья, особенно если мы воспринимаем человека как открытую историю (Томаш Галик: Что без трепета, то не твердо. Лабиринт мира с верой и сомнением. Прага: Издательство Lidové noviny, 2010).

встречей с другим жизненным содержанием и что они являются местом, где происходит изменчивое противостояние определенности, подлинного диалога и взаимосвязанности, мы также должны принять во внимание тот факт, что границы также представляют собой «препятствия извне», т. е. то, что сдерживает развитие, амбиции и планы.

В заключение признаем, что нам удалось на небольшом пространстве изложить ряд более широких и не вполне определенных проблем философской антропологии. Мы представляем это размышление скорее с намерением стимулировать дальнейшие размышления, особенно в контексте социального и этического мышления, имея в виду роль философии: «роль философии не в том, чтобы успокаивать людей, а в том, чтобы беспокоить их»¹⁷.

Литература

1. Bauman Zygmunt: *Liquid Modernity*. Cambridge: Polity Press, 2000.
2. Ciżewska Elżbieta: Poklad Solidarity. In: *Impulz. Revue pre modernú katolícku kultúru*, №1/2007. Dostupné na: <http://www.impulzrevue.sk/article.php?176>
3. Fukuyama Francis Y.: *The Great Disruption: Human Nature and the Reconstitution of Social Order*. New York: The Free Press, 1999.
4. Halík Tomáš: *Co je bez chvění, není pevné. Labyrintem světa s vírou a pochybností*. Praha: Nakladatelství Lidové noviny, 2010.
5. Horyna Břetislav — Stáhel Richard: *Úvod do enviromentální politické filosofie*. Malvern, 2023.
6. Nietzsche Friedrich: *Also sprach Zarathustra. Ein Buch für Alle und Keinen*. In drei Theilen. Leipzig: Verlag von E.W. Fritsch, 1885.
7. Nietzsche Friedrich: *Ecce homo. Ako sa človek stane tým, čím je*. Bratislava: Milan Štefanko — IRIS, 2004.
8. Nietzsche Friedrich: *Tak vrazil Zarathustra. Kniha pre všetkých a pre nikoho*. Bratislava: Milan Štefanko — IRIS, 2002.
9. Pascal Blaise: *Myšlienky*. Bratislava: Lúč, 2021.
10. Pascal Blaise: *Pensées de M. Pascal sur la Religion et sur quelques autres sujets, qui ont été trouvées après sa mort parmi ses papiers*. Troisième Edition. A Paris, Chez Guillaume Desprez, rue Saint Jacques, à Saint Prosper. M. DC. LXXI. Avec Privilege & Approbation, 1671.

¹⁷ Шестов Лев: Апофеоз оторванности от корней / Попытка недогматического мышления / Перевод: М. и Л. Задражил. Прага: Геррманн и сыновья. 1995, с. 33). Данная статья была создана в рамках проекта словацкого научного агентства VEGA Но 1/0279/23 под названием «Как понимать мир? Границы мышления о мире в философии истории» (англ. How to Think the World? The Limits of Thinking the World in the Philosophy of History). Статья была опубликована на словацком языке в сборнике «Границы и пограничные ситуации в человеческом существовании», изданном Словацкой академией наук под названием: «Границы и пограничные ситуации в человеческом существовании / Под ред. Адрианы Есенковой. Философия как пересечение границ: материалы ежегодной международной научной конференции СФЗ в Словацкой академии наук, состоявшейся 25–27 октября 2023 г. в Кошицах. Братислава: Словацкая философская ассоциация при Словацкой академии наук, 2024. С. 161–168.

11. Strauss Pavol: Všetko je rovnako blízke i daleké. In: *Pavol Strauss. S výhľadom do nekonečna. Zobrané literárne a mysliteľské diela*. 1. zv. Prešov: Vydavateľstvo Michala Vaška, 2009.

12. Šestov Lev: *Apoteóza vykořeněnosti /Pokus o nedogmatické myšlení/*. Preklad: M. a L. Zadražilovi. Praha: Herrmann a synové, 1995.

Questions of boundaries and limiting situations in human existence

Pružinets T.,
Ph.D., Associate Professor,
University named after Konstantin Filosofa in Nitra, Slovak Republic
tpruzinec@ukf.sk
ORCID 0000-0002-8583-9256

Annotation: Borders are a necessary part of human existence. They open and close a person, expand and contract. The trend towards the complete elimination of borders and their absence is just as dangerous as the presence of borders and building without borders. Thus, human existence is in a dynamic contradiction between what is before the border and what is beyond the border. Isn't it precisely the boundaries and limiting situations that make a person dynamic? Aren't "existential shorelessness" and "extremity" exactly the living space in which a person realizes himself as an open existence? The article does not pretend to answer the question "What are borders?", although it poses it. Its purpose is to try to identify the area of functioning of borders, i. e. to understand borders from the point of view of their positive expediency.

Keywords: boundaries, existence, being, man, emptiness, Pavol Strauss.

Doc. PhDr. ThDr. Tomáš Pruzinec, PhD.
Constantine the Philosopher University in Nitra
Faculty of Arts
Departement of Philosophy and Political Science
Hodžova 1
94901 Nitra
Slovakia
tpruzinec@ukf.sk